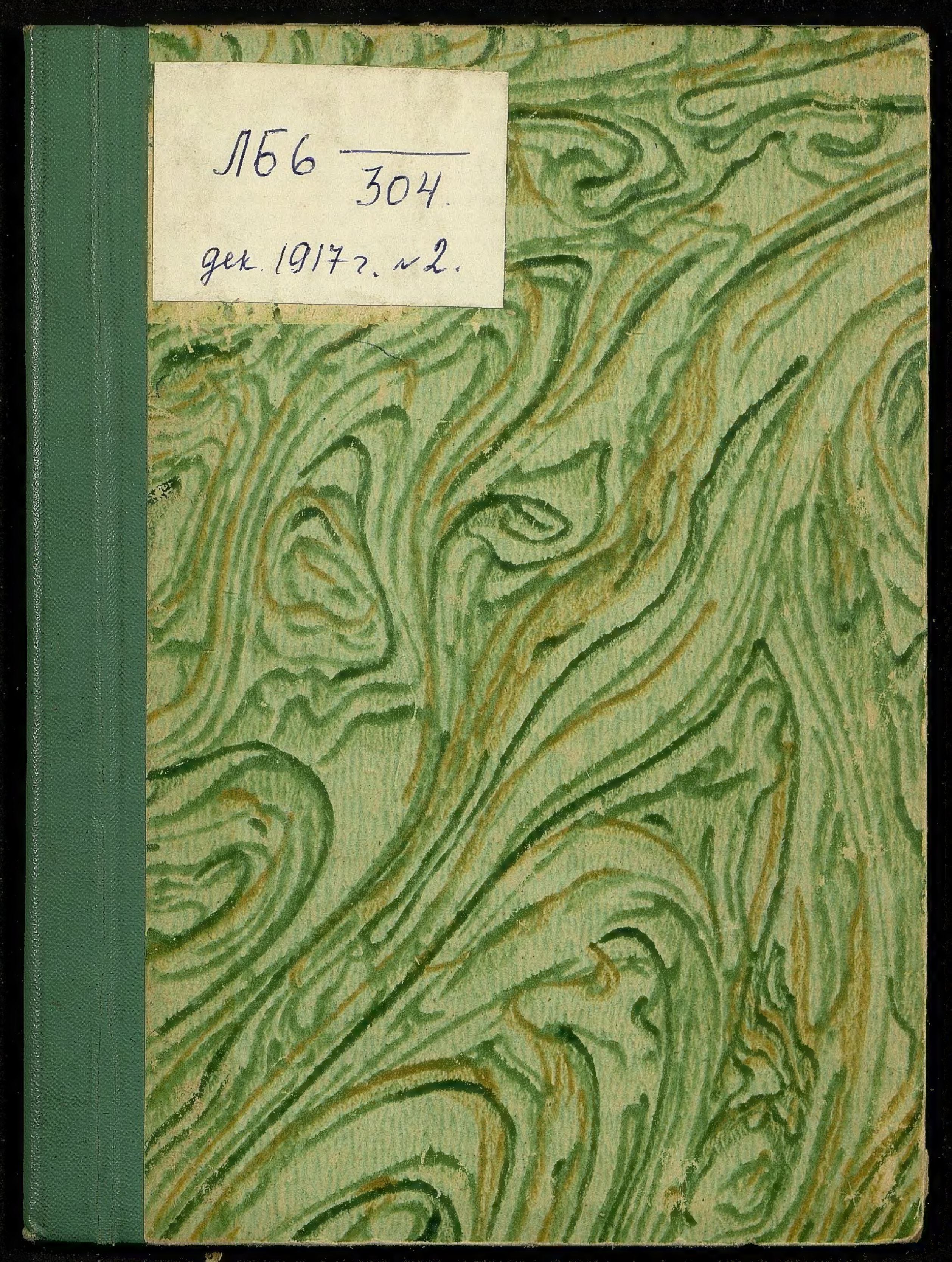
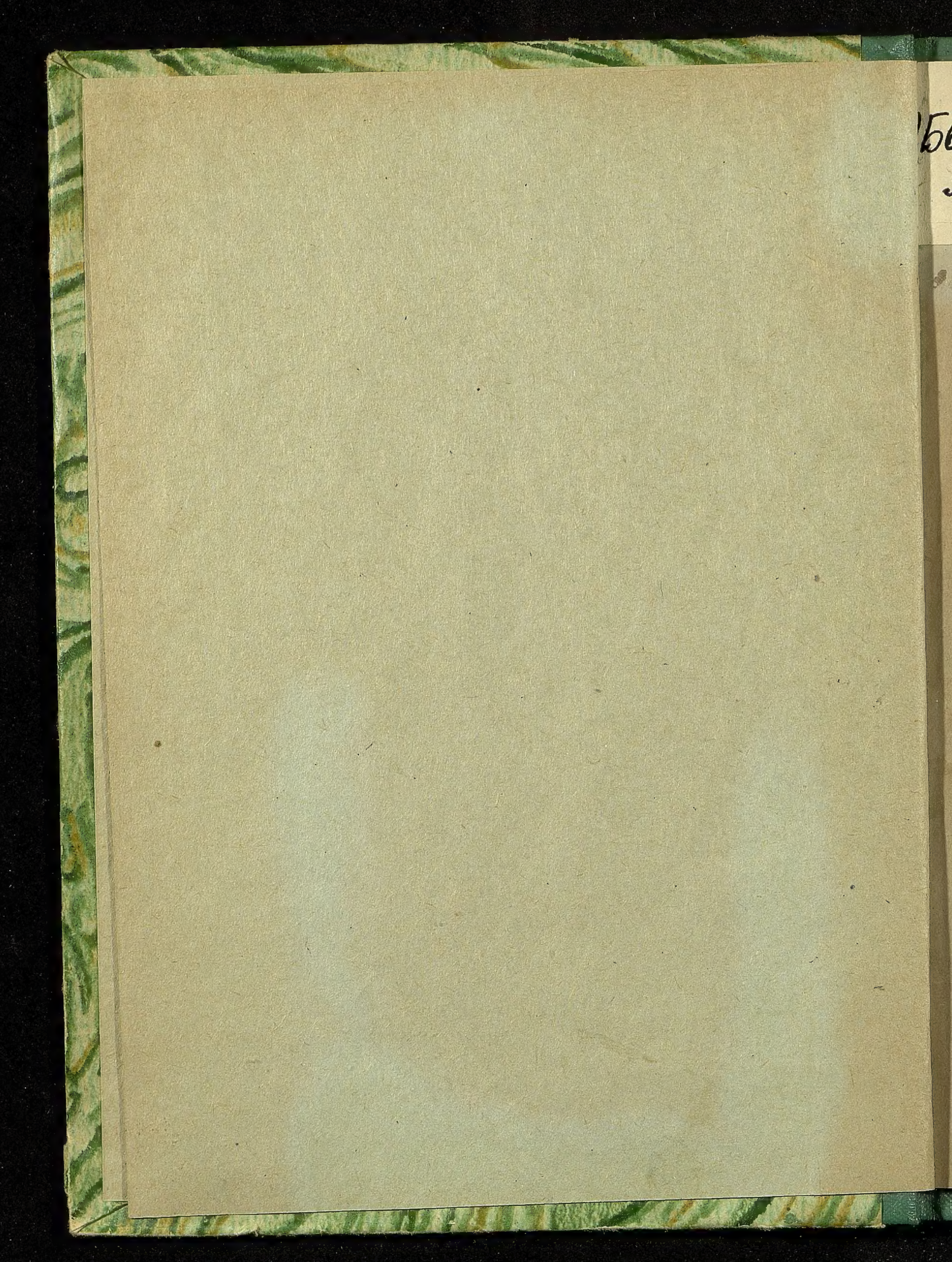

ЛБ6 / 304.
дек. 1917 г. №2.

Изданіе Народнаго Комиссаріата по Иностраннымъ Дѣламъ.

Декабрь 1917 г.

№ 2.

СБОРНИКЪ СЕКРЕТНЫХЪ ДОКУМЕНТОВЪ ИЗЪ АРХИВА БЫВШАГО МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

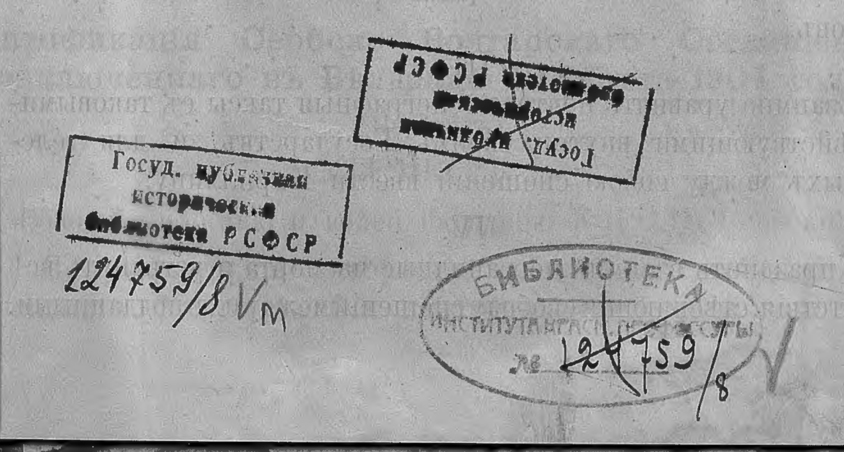
Типографія Комиссаріата по Иностраннымъ Дѣламъ.
Дворцовая, 6.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Пролетаріи всѣхъ странъ!

Сбрасывайте съ себя ярмо имперіалистовъ!

Опубликовывайте мрачные договоры народныхъ угнетателей, по примѣру рабочихъ, солдатъ и крестьянъ Россійской Республики!

№ 22.

Сербско-Болгарскій договоръ.

Софія, 1904 г. Переводъ.

Правительство Его Величества Сербскаго Короля Петра I и Правительство Его Царскаго Высочества Князя Болгарскаго Фердинанда I, глубоко проникнутыя сознаніемъ общности судебъ своихъ родственныхъ и сосѣднихъ Государствъ и будучи воодушевлены искреннимъ желаніемъ обезпечить своимъ народамъ блага мирнаго и правильнаго политическаго и культурнаго развитія при посредствѣ дружественнаго и братскаго единенія между сими народами, — заключили нижеслѣдующее соглашеніе:

I.

Открыть взаимно свои границы для ввоза всѣхъ своихъ произведеній (мѣстнаго происхождонія), стараясь вести тождественную таможенную политику въ отношеніи прочихъ Государствъ и стремясь къ тому, чтобы таковая политика ихъ завершилась заключеніемъ Таможеннаго Союза (Zollverein).

II.

Облегчить взаимный обмѣнъ и транзитъ всѣхъ своихъ произведеній на территоріи своихъ Государствъ посредствомъ пониженія соотвѣтственныхъ транспортныхъ и пассажирскихъ тарифовъ.

III.

Взаимно уравнять почтово-телеграфныя таксы съ таковыми же, дѣйствующими внутри своихъ Государствъ, и для телеграфныхъ между собою сношеній ввести Кириллицу.

IV.

Упразднить взаимно пограничные паспорта и устранить всѣ препятствія, стѣсняющія свободу сношеній между ихъ подданными.

V.

Заключить Судебную Конвенцію для взаимнаго исполненія рѣшеній Гражданскихъ Судовъ въ своихъ Государствахъ и выдачи преступниковъ по общему праву (du droit commun), а также и дезертировъ.

VI.

Заключить Монетную Конвенцію въ цѣляхъ безпрепятственнаго обращенія въ предѣлахъ своихъ Государствъ сербскихъ и болгарскихъ денежныхъ знаковъ, и тѣмъ облегчить взаимныя торговыя сношенія.

VII.

Настоящее соглашеніе можетъ быть обнародовано лишь по предварительномъ уговорѣ между обѣими Договаривающимися Сторонами и входитъ въ силу со дня его ратификаціи.

Заключенъ въ Бѣлградѣ. Дня тридцатаго Марта тысяча девятьсотъ четвертаго года отъ Рождества Христова.

Отъ имени Королевства Сербскаго:

(Подп.): Генералъ Савва Груичъ. Никола П. Пашичъ.

Отъ имени Княжества Болгарскаго:

(Подп.): Д. Ризовъ. Генеральнаго Штаба Полковникъ Хесапчіевъ.

№ 23.

Ратификація Сербско-Болгарскаго Соглашенія, заключеннаго въ Бѣлградѣ 30 Марта 1904 года.

(Переводъ).

МЫ ПЕТРЪ I.

Божьей милостью и волей народною КОРОЛЬ Сербскій.

По разсмотрѣніи и изученіи заключеннаго въ Бѣлградѣ тридцатаго Марта тысяча девятьсотъ четвертаго года отъ

Рождества Христова между уполномоченными НАШИМИ: Генераломъ Саввою Груичемъ и Николаемъ П. Пашичемъ, снабженными особыми на то полномочіями, и между уполномоченными ЕГО ЦАРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА КНЯЗЯ Болгарскаго ФЕРДИНАНДА I Дмитріемъ Ризовымъ и Полковникомъ Христофоромъ Хесапчіевымъ равнымъ образомъ снабженными особыми полномочіями, составленными въ надлежащей формѣ,—«Дружественнаго Договора между Королевствомъ Сербіею и Княжествомъ Болгарію», который содержитъ нижеслѣдующія постановленія

(Смотри текстъ договора).

Признавъ вышеозначенный договоръ полезнымъ какъ во всемъ его объемѣ, такъ и въ отдѣльныхъ статьяхъ, кои онъ содержитъ. изъявляемъ одобреніе НАШЕ сему договору и настоящимъ актомъ подтверждаемъ и ратификуемъ его, давая при семъ Королевское слово НАШЕ точно исполнять его и слѣдить неусыпно за его исполненіемъ, и ни въ какомъ случаѣ не нарушать договоръ сей и не допускать нарушенія его кѣмъ бы то ни было и по какимъ бы то ни было побужденіямъ и причинамъ. Въ подтвержденіе всего изложеннаго подписуемъ МЫ собственноручно настоящую ратификацію и полагаемъ на оную Королевскую НАШУ печать.

Дано въ столицѣ НАШЕЙ Бѣлградѣ двадцат восьмаго Апрѣля тысяча девятьсотъ четвертаго года.

М. П. (Подписалъ): Петръ.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ:

(Подписалъ): Никола П. Пашичъ.

№ 24.

Донесеніе Посла Бахметева Министру Иностранныхъ Дѣлъ Ламздорфу.

Софія, 21 Сентября 1904 г. Весьма секретно.

Милостивый Государь

Графъ Владиміръ Николаевичъ,

Какъ я уже имѣлъ честь донести Вашему Сіятельству по телеграфу,—только-что Генералъ Петровъ узналъ, что Сербское Правительство рѣшило сообщить нашему Посланнику въ Бѣлградѣ Сербско-Болгарскій договоръ, онъ поспѣшилъ, согласно условію, заключенному еще въ Мартѣ мѣсяцѣ съ Пашичемъ, вручить и мнѣ текстъ этого договора.

Изъ прилагаемыхъ при семъ копій и переводовъ Ваше Сіятельство усмотритъ, что содержаніе семи статей этого «дружественнаго договора» уже въ сущности было почти въ полнотѣ изложено въ донесеніи моемъ отъ 3 Мая с. г., за № 40, и въ настоящемъ текстѣ не находится ничего новаго, такъ что мнѣ не остается ничего добавить къ разъясненіямъ, представленнымъ мною пять мѣсяцевъ тому назадъ,—развѣ только, что Правительство вовсе не намѣрено обнародывать этотъ договоръ, и онъ былъ сообщенъ одному только мнѣ подъ условіемъ строжайшаго секрета.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и таковою же преданностью имѣю честь быть,

Милостивый Государь, Вашего Сіятельства покорнѣйшій слуга

(Подп.) Ю. Бахметевъ.

№ 25.

КАКЪ ДѢЛАЮТСЯ ВОЕННЫЯ СОГЛАШЕНІЯ.

Русско-Болгарская конвенція.

Вполнѣ согласенъ *). Царское село, 22 Мая 1902 г.

Поспѣшаю всеподданнѣйше доложить ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, что въ возвращаемомъ у сего проектѣ конвенціи съ Болгаріею Военнымъ Министромъ уже введены всѣ тѣ измѣненія, на желательность коихъ мною обращено было вниманіе Генералъ-Адъютанта Куропаткина при предварительномъ совмѣстномъ обсужденіи первоначальной редакціи соглашенія.

Къ сему осмѣливаюсь присовокупить, что дабы обязать Болгаръ держать въ строжайшемъ секретѣ настоящую конвенцію,—быть можетъ представлялось бы полезнымъ включить въ проектъ оной 10-ю статью слѣдующаго содержанія:

«Настоящее соглашеніе вступаетъ въ силу немедленно по подписаніи онаго и составляетъ особой важности Государственную тайну». (Подп.) Графъ Ламздорфъ.

Весьма секретное письмо А. Куропаткина Графу Владиміру Николаевичу Ламздорфу. 16 Мая 1902 г.

Многоуважаемый
Графъ Владиміръ Николаевичъ

Посылаю къ Вамъ на предварительный просмотръ и направленіе, гдѣ признаете нужнымъ, проектъ военнаго соглашенія съ Болгаріею.

---

*) Резолюція бывшаго царя Николая II.

Прилагаю также пояснительную записку, и на всякій случай, переводъ прелиминарнаго соглашенія Австро-Венгріи съ Румыніею.

Всѣ эти документы прошу Васъ возвратить мнѣ завтра вечеромъ, послѣ нашего совѣщанія, на которое я явлюсь въ $9^1/_2$ ч. вечера, какъ Вами назначено.

Всегда Вашъ (подп.) А. Куропаткинъ.

Проектъ.

1.

Настоящее соглашеніе не преслѣдуетъ агрессивныхъ цѣлей. а имѣетъ въ виду лишь противодѣйствіе военной конвенціи между Австро-Венгріей и Румыніей.

2.

Въ силу изложеннаго въ статьѣ 1-й настоящее соглашеніе имѣетъ въ виду дѣйствія только противъ Австріи и Румыніи и не можетъ быть направлено ни противъ Турціи, ни противъ другой какой либо балканской державы.

3.

Россія будетъ всѣми своими силами содѣйствовать сохраненію цѣлости и неприкосновенности территоріи Болгаріи.

4.

Въ случаѣ, если Болгарія или Россія, или оба эти государства вмѣстѣ, подвергнутся нападенію со стороны Австро-Венгріи или Румыніи, или обоихъ этихъ государствъ, или

тройственнаго союза, то договаривающіяся державы обязаны употребить всѣ свои силы и средства для борьбы съ нападающимъ, не боясь никакихъ жертвъ для достиженія полнаго успѣха.

5.

Если Болгаріи будетъ угрожать только одна Румынія, то противъ нея будутъ направлены болгарскія вооруженныя силы. Но въ виду обѣщаннаго Румыніи моральнаго содѣйствія и даже вооруженной помощи со стороны Австро-Венгріи, Россія обязуется оказать Болгаріи дипломатическую поддержку; если-же Австрія перейдетъ къ активнымъ дѣйствіямъ на помощь Румыніи, то и Россія, выступитъ на помощь Болгаріи съ достаточными для подавленія Австріи силами.

Равнымъ образомъ, если Австро-Венгрія и Румынія или тройственный союзъ, не начиная войны противъ Болгаріи, нападутъ на Россію, то и Болгарія должна мобилизовать свои силы, сосредоточить ихъ согласно выработанному плану и, когда Россія того потребуетъ, начать противъ Австро-Румынскихъ войскъ наступательныя дѣйствія.

6.

Въ случаѣ войны Россіи и Болгаріи съ Румыніей и Австро-Венгріей или тройственнымъ союзомъ, Болгарія сохраняетъ строжайшій нейтралитетъ по отношенію къ Турціи и крайнюю осторожность въ сношеніяхъ съ нею, дабы конфликтомъ съ этою державою не вызвать осложненія въ общемъ положеніи.

Въ виду изложеннаго, оставляя за Балканами для наблюденія за границею и охраненія порядка и спокойствія въ странѣ лишь небольшую часть своихъ силъ, она сосредоточитъ свою армію на Дунаѣ для дѣйствій противъ Румыніи согласно имѣющему быть выработанному плану.

7.

Планы мобилизаціи и сосредоточенія Болгарской арміи и ея отрядовъ, равно и планы обороны и наступленія во исполненіе поставленныхъ русскимъ Главнымъ Штабомъ задачъ и цѣлей должны быть заранѣе разработаны подъ руководствомъ русскаго Главнаго Штаба совмѣстно съ болгарскимъ Военнымъ Министерствомъ и утверждаются ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ Всероссійскимъ. Они будутъ по мѣрѣ надобности пересматриваться, исправляться и дополняться.

8.

Главное начальствованіе вооруженными силами Россіи и Болгаріи во время войны и руководство операціями, будутъ-ли русская и болгарская арміи дѣйствовать вмѣстѣ или врозь, т. е. на отдѣльныхъ театрахъ войны, во всякомъ случаѣ принадлежитъ Русскому Главнокомандующему. Его Царское Высочество Князь Болгарскій сохраняетъ права и званія Главнокомандующаго своею арміею и будетъ начальствовать ею лично. Если же Его Высочество назначитъ для этого особое лицо, то оно, равно какъ и Начальникъ Штаба арміи, должно быть избрано заранѣе по соглашенію съ русскимъ Военнымъ Министерствомъ и съ одобренія ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТОРА Всероссійскаго.

Для облегченія сношеній съ русскою Главною Квартирою при главной Квартирѣ Главнокомандующаго болгарскою арміею будетъ состоять одинъ генералъ русской арміи и при немъ одинъ штабъ-офицеръ. При начальникѣ каждаго корпуса или отдѣльнаго отряда болгарской арміи будетъ находиться одинъ русскій штабъ-офицеръ. Всѣ эти лица при рѣшеніи вопросовъ оперативнаго характера имѣютъ право совѣщательнаго голоса.

При Главной Квартирѣ русскаго Главнокомандующаго будетъ состоять одинъ болгарскій генералъ или штабъ-офицеръ по назначенію Его Царскаго Высочества Князя Болгарскаго.

9.

Боевыя и транспортныя суда русскаго флота въ теченіе военныхъ дѣйствій имѣютъ право пользоваться всѣми болгарскими портами, снабжаться въ нихъ всѣми видами довольствія и принимать мѣры къ ихъ загражденію и оборонѣ.

Болгарскій боевой и транспортный флотъ поступаетъ въ полное распоряженіе начальника русскаго флота для рѣшенія совмѣстно съ нимъ или отдѣльно всякихъ задачъ, которыя онъ признаетъ нужными.

10.

Настоящее соглашеніе вступаетъ въ силу немедленно по его подписаніи и составляетъ особой важности государственную тайну.

(Подп.) Генералъ-Маіоръ Жилинскій.

А. Н. Куропаткину. 23 Мая 1902 г. № 621. В. секретно.

М. Г.

Алексѣй Николаевичъ,

Считаю долгомъ увѣдомить Ваше Высокопревосходительство, что при всеподданнѣйшемъ докладѣ моемъ по поводу условій проектируемой военной конвенціи съ Болгаріей, ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было признать вполнѣ цѣлесообразнымъ прибавить къ повергнутой Вами на

Всемилостивѣйшее воззрѣніе редакціи означенной конвенціи **10-ую статью** нижеслѣдующаго содержанія:

«Настоящее соглашеніе вступаетъ въ силу немедленно «по подписаніи онаго и составляетъ особой важности Государ-«ственную тайну».

О Высочайшей ратификаціи Его Императорскимъ Величествомъ конвенціи, заключенной съ вассальнымъ Княземъ, конечно, не можетъ быть и рѣчи; но вслѣдъ за подписаніемъ документа обоюдными уполномоченными, представлялось бы полезнымъ, какъ то было сдѣлано по заключенію секретнаго военнаго соглашенія съ Франціею, произвести обмѣнъ писемъ, въ которыхъ,—со стороны Россіи—упоминалось бы о Высочайшемъ одобреніи подписаннаго акта и заявлялось бы, что конвенція будетъ дѣйствительною лишь при добросовѣстномъ исполненіи Болгарами обязательствъ не предпринимать никакихъ агрессивныхъ дѣйствій противъ кого бы то ни было и не приступать къ какимъ-либо военнымъ мѣропріятіямъ безъ предварительнаго соглашенія съ Императорскимъ Правительствомъ; со стороны же Княжества въ письмѣ должно быть заявлено объ одобреніи Княземъ Фердинандомъ подписанной конвенціи по принятію Его Королевскимъ Высочествомъ къ свѣдѣнію упомянутыхъ условій.

Примите и пр.

№ 26.

Русско-Болгарское Соглашеніе.

Проектъ договора. Декабрь 1909 г. Весьма секретно.

ИМПЕРАТОРСКОЕ Россійское и Царское Болгарское Правительства сочли за благо во имя взаимныхъ интересовъ заключить нижеслѣдующій секретный договоръ:

Статья первая.

Въ случаѣ вооруженнаго столкновенія Россіи одновременно съ Германіей, Австро-Венгріей и Румыніей, или съ Австро-Венгріей и Румыніей, а также и въ случаѣ вооруженнаго столкновенія Россіи съ Турціей по чьей бы инициативѣ эти столкновенія ни произошли, Болгарія обязуется по требованію Русскаго правительства немедленно мобилизовать всѣ свои вооруженныя силы, открыть военныя дѣйствія согласно заранѣе выработаннымъ планамъ и не прекращать ихъ впредь до полнаго достиженія цѣлей, предусмотрѣнныхъ вышеозначеннымъ планомъ, и, во всякомъ случаѣ, не ранѣе полученія на то согласія Русскаго правительства.

Статья вторая.

Если Австро-Венгрія въ союзѣ съ другой державой, не вызванная къ тому Болгаріей, нападетъ на нее, то Россія обязуется оказать Болгаріи дѣйствительное вооруженное содѣйствіе.

Статья третья.

Если Турція, не вызванная къ тому Болгаріей, откроетъ военныя дѣйствія противъ Болгаріи, то Россія обязуется мобилизовать необходимое количество войскъ Кавказскаго, а, если къ тому встрѣтится надобность, то и Одесскаго военныхъ окру-

говъ съ цѣлью всемѣрно облегчить положеніе болгарской арміи на Европейскомъ театрѣ войны.

Оставляя за собою свободу дальнѣйшихъ дѣйствій въ зависимости отъ слагающейся обстановки, Россія во всякомъ случаѣ принимаетъ на себя обязательство оказать Болгаріи дѣйствительное вооруженное содѣйствіе, если бы въ войнѣ Болгаріи съ Турціей приняла участіе еще другая держава противъ Болгаріи, одинаково не вызванная къ тому Болгаріей.

Статья четвертая.

Въ случаѣ благопріятнаго исхода вооруженнаго столкновенія съ Австро-Венгріей и Румыніей или съ Германіей, Австро-Венгріей и Румыніей, Россія обязуется оказать всевозможное содѣйствіе къ увеличенію болгарской территоріи мѣстностью съ болгарскимъ населеніемъ, лежащею между Чернымъ моремъ и правымъ берегомъ нижняго Дуная вмѣстѣ съ тѣмъ, Россія окажетъ дѣйствительное дипломатическое содѣйствіе къ возможному исправленію остальныхъ границъ Болгарскаго Царства въ желаемыхъ для него направленіяхъ.

Сверхъ того Болгарія получитъ право на часть контрибуціи въ соотвѣтствіи съ участвовавшими въ военныхъ дѣйствіяхъ вооруженными силами и произведенными расходами.

Статья пятая.

Имѣя въ виду, что осуществленіе высокихъ идеаловъ славянскихъ народовъ на Балканскомъ полуостровѣ, столь близкихъ сердцу Россіи, возможно только послѣ успѣшнаго исхода *) **борьбы Россіи съ Германіей и Австро-Венгріей**, Болгарія принимаетъ на себя торжественное обязательство въ этомъ случаѣ, а также въ случаѣ присоединенія къ вышеназваннымъ державамъ Румыніи или Турціи, употребить всѣ

*) Жирный шрифтъ редакціи.

возможныя усилія для устраненія всякихъ поводовъ къ дальнѣйшему расширенію сферы столкновенія. Что же касается державъ, могущихъ оказаться въ союзныхъ или дружественныхъ отношеніяхъ съ Россіей, то Болгарское правительство займетъ по отношенію ихъ соотвѣтственно дружественное положеніе.

Статья шестая.

Въ случаѣ благопріятнаго исхода вооруженнаго столкновенія съ Турціей, Россія обязуется оказать всевозможное содѣйствіе къ увеличенію территоріи Болгарскаго Царства мѣстностями съ преимущественно болгарскимъ населеніемъ, примѣрно въ предѣлахъ, уговоренныхъ прелиминарнымъ договоромъ между Россіей и Турціей, заключеннымъ въ Санъ Стефано 19 февраля 1878 года.

Статья седьмая.

Ежели результаты войны въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями 1-ой, 2-ой и 3-ей настоящаго договора, будутъ не вполнѣ отвѣчать поставленнымъ задачамъ, то Россія принимаетъ на себя обязательство употребить возможныя усилія къ сохраненію Болгаріей нынѣшнихъ ея границъ и къ возможному ограниченію могущей быть возложенной на нее контрибуціи.

Статья восьмая.

Немедленно по подписаніи настоящаго договора Русскій Военный Министръ и Болгарскій Военный Министръ или лица, особо для того выбранныя, уполномочены будутъ подлежащими правительствами установить общность цѣлей вооруженныхъ силъ обоихъ государствъ на театрахъ военныхъ дѣйствій, сопредѣльныхъ съ Болгаріей, въ видахъ достиженія возможно полнаго и скораго успѣха; съ теченіемъ времени въ

зависимости отъ обстановки, эти цѣли могутъ быть подвергнуты необходимымъ измѣненіямъ, но не иначе, какъ по взаимному уговору.

Детальные планы предварительной подготовки къ войнѣ разрабатываются Болгарскимъ Военнымъ Министерствомъ самостоятельно въ предѣлахъ общей установленной задачи, но съ непремѣннымъ соблюденіемъ основнаго требованія—направленія главной массы болгарскихъ вооруженныхъ силъ противъ общаго врага. Въ интересахъ дѣла Болгарское правительство будетъ держать Россійскаго Военнаго Агента въ Болгаріи въ курсѣ всей подготовительной работы и всѣхъ вновь вводимыхъ частныхъ измѣненій.

Статья девятая.

Съ открытіемъ военныхъ операцій болгарская армія дѣйствуетъ вполнѣ самостоятельно, руководствуясь заранѣе уговоренными цѣлями отступленія отъ которыхъ могутъ быть сдѣланы не иначе, какъ съ согласія Русскаго Главнокомандующаго или подъ вліяніемъ непреодолимой силы.

Если по ходу войны Русскій Главнокомандующій найдетъ необходимымъ измѣнить первоначально поставленныя цѣли, то соотвѣтствующія директивы признаются для Болгарской арміи совершенно обязательными къ исполненію.

Только при полномъ исполненіи этого требованія, столь необходимаго для успѣха войны, настоящій договоръ является обязательнымъ для Россіи со всѣми его послѣдствіями.

Статья десятая.

Въ случаѣ совмѣстныхъ дѣйствій Русской и Болгарской армій на одномъ театрѣ войны, общее командованіе принадлежитъ Русскому Главнокомандующему; во всѣхъ остальныхъ случаяхъ при совмѣстныхъ дѣйствіяхъ различныхъ войсковыхъ

подраздѣленій, командованіе принадлежитъ начальнику войсковой единицы высшей по рангу (въ постепенности— батальонъ, полкъ, бригада, дивизія, корпусъ и частная армія); при соединеніи войсковыхъ единицъ одного ранга командованіе принадлежитъ начальнику старшему въ чинѣ.

Статья одиннадцатая.

При Штабѣ Главнокомандующаго болгарской арміей будетъ состоять особо назначенный генералъ или полковникъ изъ офицеровъ русскаго Генеральнаго Штаба въ должности Военнаго Главноуполномоченнаго; онъ будетъ служить единственнымъ посредникомъ для взаимныхъ сношеній обоихъ Главнокомандующихъ. Русское правительство оставляетъ за собой право имѣть своихъ военно-уполномоченныхъ и въ отрядахъ болгарской арміи меньшей силы; всѣ они непосредственно подчиняются Главноуполномоченному; при рѣшеніи различныхъ стратегическихъ положеній или другихъ вопросовъ, гдѣ взаимные русско-болгарскіе интересы такъ или иначе будутъ сталкиваться, имъ предоставляется право совѣщательнаго голоса. Болгарскій начальникъ рѣшаетъ вопросъ самъ, по собственному разумѣнію, но въ то же время онъ не въ правѣ отказать въ письменной мотивировкѣ принятаго рѣшенія, расходящагося съ мнѣніемъ русскаго военно-уполномоченнаго.

Въ важнѣйшихъ случаяхъ окончательное разрѣшеніе вопроса въ принципіальномъ отношеніи принадлежитъ русскому Главнокомандующему.

Русскій Военный Главноуполномоченный и Военно-уполномоченные держатся соотвѣтствующими штабами въ полной освѣдомленности о всѣхъ предпринимаемыхъ дѣйствіяхъ, всѣхъ планахъ и предположеніяхъ.

Статья двѣнадцатая.

Болгарское правительство обязуется въ вопросахъ о назначеніяхъ Главнокомандующаго Болгарской Арміей, если только ЕГО ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Царь Болгарскій самъ не пожелаетъ принять на себя главное командованіе, а также и начальника Штаба Главнокомандующаго, входить въ предварительное соглашеніе съ Русскимъ правительствомъ.

Статья тринадцатая.

На какой бы территоріи ни дѣйствовали союзныя войска, они пользуются одинаковыми правами и полнымъ содѣйствіемъ со стороны русскихъ и болгарскихъ властей, какъ военныхъ, такъ и гражданскихъ; это условіе касается расквартированія, всякаго рода реквизицій, частей—санитарной, почтово-телеграфной и др.

Помимо того, болгарское правительство принимаетъ на себя обязательство предоставлять въ полное распоряженіе русскихъ военныхъ или морскихъ властей всѣ наличныя морскія и портовыя средства.

Статья четырнадцатая.

Настоящій договоръ будетъ примѣняемъ впродолженіе **пяти лѣтъ** и затѣмъ до истеченія года, считая со дня объявленія одною изъ договаривающихся сторонъ о прекращеніи его дѣйствія.

Статья пятнадцатая.

Настоящій догогоръ считается секретнымъ; оба правительства къ сохраненію его въ тайнѣ обязываются принять всѣ зависящія отъ нихъ мѣры.

Статья шестнадцатая.

Въ случаѣ прекращенія дѣйствія настоящаго договора, подлинные экземпляры должны быть уничтожены: русскій экземпляръ въ присутствіи Болгарскаго Чрезвычайнаго Посланника и Полномочнаго Министра въ Петербургѣ, и болгарскій экземпляръ—въ присутствіи Россійскаго Чрезвычайнаго Посланника и Полномочнаго Министра въ Софіи или лицъ, заступающихъ ихъ мѣсто.

Само собою разумѣется, что оба правительства принимаютъ на себя нравственное обязательство содержаніе означеннаго договора сохранять въ тайнѣ и послѣ его уничтоженія.

№ 27.

Договоръ о пріятельствѣ и союзѣ между Царствомъ Болгаріей и Королевствомъ Сербіей въ 1912 г.

(Переводъ).

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ФЕРДИНАНДЪ I, Царь Болгаръ, и ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ПЕТРЪ I, Король Сербіи, проникнутые вѣрою во взаимность интересовъ и одинаковость судебъ ихъ Государствъ и обоихъ братскихъ народовъ, Болгарскаго и Сербскаго, и рѣшившись солидарно соединенными силами охранять эти интересы и заботиться объ ихъ всестороннемъ развитіи, сговорились о слѣдующемъ:

Статья I.

Царство Болгарія и Королевство Сербія гарантируютъ одно другому государственную независимость и цѣлость государственной территоріи, обязуясь абсолютно и безъ всякаго ограниченія придти на помощь одно другому со всѣми своими силами во

всякомъ случаѣ, когда на одну изъ нихъ нападетъ одно или больше другихъ Государствъ.

Статья II.

Обѣ договаривающіяся стороны обязуются также придти на помощь одна другой со всѣми своими силами въ томъ случаѣ, когда одна какая бы то ни было изъ великихъ силъ сдѣлаетъ попытку присоединить, или оккупировать, или занять своимъ войскомъ, хотя бы то и временно, какую бы то ни было часть Балканскихъ территорій, находящихся въ настоящее время подъ властью Турокъ, если только одна изъ нихъ найдетъ это вреднымъ для своихъ жизненныхъ интересовъ или сочтетъ это поводомъ къ войнѣ (casus belli).

Статья III.

Обѣ договаривающіяся стороны обязуются не заключать мира иначе, какъ только совмѣстно и по предварительному соглашенію.

Статья IV.

О полномъ и наиболѣе цѣлесообразномъ исполненіи настоящаго договора будетъ заключена военная конвенція, въ которой будетъ предвидѣно, какъ все то, что по отношенію военной организаціи, дислокаціи и мобилизацій войскъ и отношеній верховныхъ командъ должно быть утверждено въ мирное время о военныхъ приготовленіяхъ, о военномъ положеніи и объ успѣшномъ веденіи войны. Военная конвенція будетъ считаться составною частью настоящаго договора. Къ ея изготовленію будетъ приступлено не позже 15 дней послѣ подписанія настоящаго договора, и она должна быть приготовлена въ теченіи не болѣе двухъ мѣсяцевъ.

Статья V.

Настоящій договоръ и военная конвенція будутъ считаться въ силѣ со дня ихъ подписанія до 31 Декабря 1920 года включительно. Они могутъ быть продолжены и послѣ этого срока, но только послѣ дополнительнаго соглашенія, которое должно быть утверждено двумя договаривающимися сторонами, въ случаѣ же, если въ день истеченія срока договора и военной конвенціи стороны будутъ находиться въ войнѣ или же въ положеніи ликвидаціи послѣ войны, договоръ и военная конвенція останутся въ силѣ до заключенія мира и ликвидаціи положенія, созданнаго войной.

Статья VI.

Настоящій договоръ будетъ подписанъ въ двухъ одинаковыхъ экземплярахъ, составленныхъ на Болгарскомъ и Сербскомъ языкахъ. Они будутъ подписаны Государями и ихъ Министрами Иностранныхъ Дѣлъ. Военная же конвенція, составленная также въ двухъ экземплярахъ, оба на Болгарскомъ и Сербскомъ языкахъ, будетъ подписана Государями, ихъ Министрами Иностранныхъ Дѣлъ и спеціальными военными уполномоченными.

Статья VII.

Настоящій договоръ и военная конвенція могутъ быть опубликованы или сообщены и другимъ государствамъ только по предварительному соглашенію обѣихъ договаривающихся сторонъ и то совмѣстно и одновременно.

Точно также только по предварительному соглашенію можно будетъ принять въ союзъ какое либо иное Государство.

Составленъ въ Софіи 29 Февраля тысяча девятьсотъ двѣнадцатаго года.

№ 28.

Секретное приложеніе къ договору о дружбѣ и союзѣ между Королевствомъ Сербіи и Королевствомъ Болгаріи.

(Переводъ съ Сербскаго).

I.

Въ случаѣ наступленія въ Турціи внутреннихъ безпорядковъ, которые могли бы угрожать государственнымъ и національнымъ интересамъ обѣихъ договаривающихся сторонъ или одной изъ нихъ, а равно въ случаѣ, если вслѣдствіе внутреннихъ или внѣшнихъ затрудненій могущихъ наступить для Турціи statusquo на Балканскомъ полуостровѣ будетъ поколебленъ то—договаривающаяся сторона, которая первою убѣдится въ необходимости вооруженнаго выступленія обратится съ мотивированнымъ предложеніемъ къ другой сторонѣ, обязанной въ свою очередь немедленно вступить въ обмѣнъ мыслей и въ случаѣ несогласія со своей Союзницей—дать послѣдней обстоятельный отвѣтъ. Если Соглашеніе о вооруженномъ выступленіи состоится, то о семъ будетъ сообщено Россіи и, въ случаѣ отсутствія препятствій со стороны послѣдней, Союзники приступятъ къ военнымъ дѣйствіямъ согласно состоявшемуся уговору, руководствуясь во всемъ чувствами солидарности и соблюдая во всемъ обоюдные интересы. Въ противномъ случаѣ,—если Соглашеніе не состоится,—вопросъ будетъ представленъ на усмотрѣніе Россіи мнѣніе которой, каковымъ бы оно ни было, явится обязательнымъ для обѣихъ договаривающихся сторонъ. Если Россія не пожелаетъ высказать своего мнѣнія, а если и послѣ того Соглашеніе между договаривающимися сторонами не будетъ достигнуто то, въ случаѣ самостоятельнаго начала военныхъ дѣйствій противъ Турціи стороною высказавшеюся

за вооруженное вмѣшательство, — другая сторона должна по отношенію къ своей Союзницѣ соблюдать дружественный нейтралитетъ, немедленно приступитъ къ мобилизаціи въ размѣрахъ предвидѣнныхъ Военной Конвенціею, и помочь всѣми своими силами Союзницѣ, если бы какая либо третья Держава стала на сторону Турціи.

II.

Вся территорія пріобрѣтенная совмѣстными дѣйствіями согласно §§ 1 и 2 Договора, равно и § 1-му сего Тайнаго Приложенія поступитъ въ управленіе общихъ властей (condominium) обоихъ Союзниковъ и ея ликвидація состоится немедленно и не позже трехмѣсячнаго срока со дня возстановленія мира на слѣдующихъ основаніяхъ.

Сербія признаетъ права Болгаріи на территорію къ востоку отъ Родопа и рѣки Струмы, а Болгарія права Сербіи на территорію къ сѣверу и западу отъ Шаръ-Планины;

Что же касается территоріи лежащей между Шаръ-Планиной, Родопомъ, Архипелагомъ и Охридскимъ Озеромъ, буде обѣ стороны удостовѣрятся въ невозможности образованія изъ нея, въ виду общихъ интересовъ сербской и болгарской народностей или по другимъ внѣшнимъ либо внутреннимъ причинамъ, отдѣльной автономной области, то по отношенію къ этой территоріи будетъ поступлено на основаніи слѣдующихъ постановленій: Сербія обязуется ничего не требовать за линіей обозначенной на прилагаемой картѣ, которая начинается отъ турецко-болгарской границы съ Голема Врха (къ сѣверу отъ Криве Паланки) и тянется въ юго-западномъ направленіи до Охридскаго Озера проходя: черезъ высоту Китке между селами Метежева и Подржиконя, высоту на востокъ отъ села Нерава, по водораздѣлу до высоты 1000 къ сѣверу Баштево (Градацъ-Планина), чрезъ село Баштево, между селами Любенцы и

Петралице, чрезъ высоту Острицъ 1000 (Лисацъ-Планина), на высоту 1050 между селами Драчъ и Опиле, чрезъ село Талшиманцы и Живалево, на высоту 1050, высоту 1000, чрезъ село Кешани, по главному водораздѣлу Градиште Планины на высоту Гориште, чрезъ высоту 1023, по водораздѣлу между Иванковаца и Логинаца, чрезъ Ветерскога и Сопота къ Вардару, чрезъ Вардаръ, горными цѣпями къ высотѣ 2550, затѣмъ на Перепольскія горы по ихъ водораздѣлу между селами Крапе и Барбараса, на высоту 1200 между селами Іакренова и Дренова, на высоту Чесма (1254), по водораздѣлу Баба Планины и Крушкатепеси между селами Сопа и Црске на вершину Протайскихъ горъ къ востоку отъ села Белице, чрезъ Брежана на высоту 1200 (Илинска Планина), по водораздѣлу, чрезъ высоту 1330 на высоту 1217, и между селами Ливаништа и Горенцы до Охридскаго Озера около монастыря Губовцы; и Болгарія обязуется принять эту границу, если ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, къ которому будетъ обращена просьба быть Верховнымъ Арбитромъ въ этомъ вопросѣ, выскажется въ пользу означенной линіи. Само собою разумѣется, что обѣ стороны обязуются принять за окончательную границу ту линію, которую ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ угодно будетъ установить въ вышеуказанныхъ предѣлахъ, какъ наиболѣе отвѣчающую правамъ и интересамъ обѣихъ сторонъ.

III.

Копія договора съ этимъ Секретнымъ Приложеніемъ, а равно Военная Конвенція будутъ переданы совмѣстно договаривающимися сторонами Россійскому ИМПЕРАТОРСКОМУ Правительству съ просьбою принять къ свѣдѣнію и отнестись доброжелательно къ преслѣдуемымъ ими цѣлямъ, а равно войти съ ходатайствомъ къ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ дабы ЕГО

ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО соизволилъ принять и одобрить участіе предназначенное Договоромъ симъ какъ ЕМУ такъ и ЕГО Правительству.

IV.

Всякій споръ, который могъ бы возникнуть при толкованіи и исполненіи какой либо статьи сего Договора, Секретнаго Приложенія и Военной Конвенціи, представляется на окончательное рѣшеніе Россіи, какъ только та или другая сторона заявитъ о невозможности достигнуть соглашенія непосредственными переговорами.

V.

Ни одна статья сего Секретнаго Приложенія не можетъ быть предана гласности, ни сообщена какой либо другой Державѣ безъ предварительнаго соглашенія двухъ договаривающихся сторонъ и согласія на то Россіи.

Составлено въ Бѣлградѣ, Февраля 29-го дня 1912 года.

№ 29.

Раздѣлъ Турціи.

(Изъ секретнаго архива Министра Иностранныхъ Дѣлъ).

Справка по малоазіатскому вопросу.

21 февраля 1917 года.

Въ результатѣ переговоровъ, происходившихъ весной 1916 г. въ Лондонѣ и Петроградѣ, Союзныя Великобританское, Французское и Русское Правительства пришли къ соглашенію относительно **будущаго распредѣленія ихъ зонъ вліянія и территоріальныхъ пріобрѣтеній** въ Азіатской Турціи, а также касательно образованія въ предѣлахъ Аравіи независимаго

Арабскаго Государства или конфедераціи Арабскихъ государствъ.

Соглашеніе это въ общихъ чертахъ сводится къ слѣдующему:

Россія пріобрѣтаетъ области: Эрзерумскую, Трапезондскую, Ванскую и Битлисскую, а равно и территорію Южнаго Курдистана по линіи Мушъ—Сертъ—Ибнъ Омаръ—Амалія—персидская граница. Конечной точкой русскихъ пріобрѣтеній на Черноморскомъ побережьѣ явился бы подлежащій опредѣленію въ будущемъ пунктъ на западъ отъ Трапезонда.

Франція получаетъ прибрежную полосу Сиріи, Аданскій вилайетъ и территорію, ограниченную на югѣ линіей Айнтабъ—Мардинъ до будущей русской границы и на сѣверѣ линіей Ала-дагъ—Кесарія—Акъдагъ—Ильдизъ дагъ—Зара—Огинъ—Харпутъ.

Великобританія пріобрѣтаетъ южную часть Мессопотаміи съ Багдадомъ и выговариваетъ себѣ въ Сиріи порты Кайфу и Акку.

По соглашенію между Франціей и Англіей, зона между французской и англійской областями образуетъ Конфедерацію Арабскихъ Государствъ или **независимое** Арабское Государство, **зоны вліянія на каковое одновременно опредѣляются.**

Александретта объявляется свободнымъ портомъ.

Въ цѣляхъ обезпеченія религіозныхъ интересовъ Союзныхъ Державъ, Палестина со святыми мѣстами выдѣляется изъ состава турецкой территоріи и будетъ подчинена особому режиму по соглашенію Россіи, Франціи и Англіи.

Въ видѣ общаго правила, договаривающіяся державы обязуютси **взаимно признавать уже существовавшія до войны концессіи и преимущества въ пріобрѣтенныхъ ими районахъ.**

Онѣ соглашаются принять на себя соотвѣтствующую ихъ пріобрѣтеніямъ долю Оттоманскаго долга.

Съ подлиннымъ вѣрно: (Подпись).

Примѣчаніе редакціи. Въ Комиссаріатѣ по Иностраннымъ Дѣламъ имѣется секретная карта съ обозначеніемъ предполагаемыхъ анексій въ пользу Англіи, Россіи и Франціи.

№ 30.

Два письма, бросающія свѣтъ на англійскую политику въ Сіамѣ.

1) Письмо нашего посланника въ Сіамѣ Начальнику Дальне-восточнаго Политическаго Отдѣла Казакову.

Банкокъ, 11/24 Сентября, 1917 года.

Многоуважаемый
Григорій Александровичъ,

Я получилъ телеграмму Министра отъ 24 Іюня (7 Іюля) (безъ №), предписывающую мнѣ не вмѣшиваться, но держаться въ сторонѣ отъ всякихъ пререканій или проявленій соперничества между Англичанами и Французами въ Сіамѣ, въ частности въ вопросѣ объ использованіи реквизируемыхъ германскихъ судовъ.

Откровенно говоря, не понимаю, для чего понадобилось мнѣ дать такое предписаніе. Одно лишь можетъ быть объясненіе, это то, что мои предыдущія донесенія, составленныя, быть можетъ, слишкомъ поспѣшно и, благодаря дѣйствію здѣшняго разслабляющаго климата, не въ достаточно ясной формѣ, могли произвести впечатлѣніе, будто я предполагаю вмѣшиваться въ пререканія между Англичанами и Французами. Такого желанія у меня, разумѣется, никогда не было, и я конечно держусь всегда въ сторонѣ отъ всякихъ неурядицъ, могущихъ возникнуть, какъ между этими, такъ и другими Державами. Однако, это не освобождаетъ меня отъ обязанности слѣдить за ними и, по долгу службы, какъ я его понимаю, доносить о своихъ наблюденіяхъ въ Министерство, освѣдомляя его не только о всѣхъ имѣющихъ какое либо значеніе событіяхъ, но и о настроеніяхъ

и вообще различныхъ проявленiяхъ международной жизни въ странѣ, гдѣ я имѣю честь быть представителемъ Россiи.

Согласенъ, что международная политика не вертится вокругъ Сiама, и ничуть не претендую приковывать вниманiе Россiи или Министерства или даже Департамента своими писанiями, но въ архивахъ не должны быть пробѣлы и для ихъ пополненiя предназначаются изощренiя томящихся на далекой чужбинѣ вѣрныхъ слугъ Родины.

Да, кромѣ того, по примѣру Македонiи, Марокко, Кореи и др. можно видѣть, что незначительныя Государства зачастую способны вызвать крупнѣйшiя, подчасъ роковыя международныя осложненiя. Я никогда не забуду фразу, произнесенную покойнымъ Директоромъ Азiатскаго Департамента, Графомъ Капнистомъ передъ началомъ китайско-японской войны: «Je me f. . . de la Corée comme de la chicorée».

Послѣдствiя пренебрежительнаго отношенiя къ этой отдаленной и, казалось, маловажной Державѣ и нежеланiе вникать въ характеръ двухъ соперничающихъ Государствъ на этой окраинѣ Вамъ извѣстны лучше, чѣмъ кому либо.

Хотя, разумѣется, опасность серьезныхъ осложненiй между Англiей и Францiей изъ-за Сiама въ данное время не столь велика, какъ она была лѣтъ двадцать тому назадъ, когда она серьезно грозила разыграться въ войну (sic!), но она всегда существуетъ и атмосфера отношенiй этихъ двухъ Державъ въ этомъ немаловажномъ для нихъ пунктѣ земного шара по временамъ замѣтно сгущается. Этому сильно способствуетъ неопредѣленная, чисто азiатская политика Сiамскаго Правительства, или по крайней мѣрѣ Министра Иностранныхъ Дѣлъ Принца Девавонга. Французскiй Посланникъ г. Лефевръ-Понталисъ, который занимается сiамской политикой уже около 27 лѣтъ, такъ какъ онъ принималъ участiе въ франко-сiамскихъ разграничительныхъ коммиссiяхъ уже съ 90-хъ годовъ прош-

лаго столѣтія, мнѣ не разъ говорилъ, что онъ увѣренъ въ томъ, что Сіамскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ получаетъ **пенсію** отъ Англійскаго Правительства.

Въ 1894 г. Сіамъ, какъ извѣстно, предложилъ Великобританскому Правительству принять его подъ свое сюверенство. Объ этомъ открыто говорится къ классическомъ трудѣ Нормана о Дальнемъ Востокѣ, который Вамъ вѣроятно знакомъ. (Экземпляръ этой книги, между прочимъ, мнѣ былъ врученъ здѣсь самимъ Англійскимъ Посланникомъ). Тогда С. Джемскій Дворъ еще далъ отвѣтъ «prompt and bluntly negative». Однако нужно отдать справедливость Foreign-Office-у, заключаетъ авторъ этой книги, «что оно наконецъ взялось за умъ и приняло опредѣленное рѣшеніе касательно направленія своей будущей политики въ этой странѣ». И нужно дѣйствительно отдать Британцамъ справедливость, что они принялись за дѣло съ чисто британскимъ упорствомъ и энергіей.

Въ донесеніи моемъ № 8 наглядно показаны достигнутые ими за 20 лѣтъ результаты. Какъ Вы можете видѣть, вся страна въ ихъ рукахъ. До вступленія Сіама въ войну они совершенно открыто говорили, что судьба Сіама предопредѣлена, что рано или поздно эта страна или сдѣлается цѣликомъ англійской колоніей, **или же будетъ раздѣлена между Англіей и Франціей.** Вѣроятнѣе всего конечно первое предположеніе. Поэтому понятно, съ какой неохотой они приняли рѣшеніе Сіамскаго Короля войти въ сообщество Державъ, защищающихъ свободу и самостоятельность мелкихъ Государствъ. Они справедливо въ этомъ шагѣ усмотрѣли намѣреніе Сіама ускользнуть изъ подъ слишкомъ властной ихъ опеки. Они всѣми мѣрами старались предупредить его, и до послѣдней минуты многіе были увѣрены, что въ концѣ концовъ Король откажется отъ своего рѣшенія. Нѣкоторые англійскіе adviser-ы и инструктора еще незадолго до совершившагося событія мнѣ откровенно сознава-

вались, что они по долгу совѣсти считали себя обязанными предупреждать Сіамцевъ не предпринимать столь опрометчиваго рѣшенія. Одни имъ говорили, что имъ не слѣдуетъ пускаться въ авантюру, если имъ не будутъ даны Державами опредѣленныя гарантіи на предоставленіе Сіаму существенныхъ экономическихъ и политическихъ выгодъ (зная, конечно, что Союзники отказали бы имъ въ домогательствахъ, представленныхъ въ болѣе или менѣе шантажной формѣ); другіе, военные, имъ внушали страхъ передъ перспективой быть отправленными на далекій сѣверный театръ войны, гдѣ ихъ «чахоточные» (sic!) солдаты будутъ погибать отъ однихъ климатическихъ условій. Самъ Девавонгъ, подъ вліяніемъ этихъ наускиваній, мнѣ сказалъ, что Сіамцы «такіе странные, они боятся быть отправленными на театръ войны». Однако, какъ видно изъ донесенія моего за № 10, они теперь, что почувствовали почву самостоятельности подъ ногами, съ жаромъ откликнулись на призывъ Короля отправиться на поля сраженія. Это видимо не очень пришлось по душѣ Британцамъ, и часто слышны въ ихъ средѣ жалобы, что Сіамцы больно зазнались. Весьма характерно, что, объявивъ войну Германіи и Австріи, Король поспѣшилъ пожаловать орденъ Президенту Французской Республики и, въ отсутствіи Деринга, Принцу Валійскому, какъ бы подчеркивая этимъ, можно сказать, отставку, данную Франціи и Англіи въ роли менторовъ Сіама. Однако упорные Британцы, охотно способствуя отставкѣ Франціи, со своей собственной однако не помирились. Вѣрные своей дѣловой премудрой политикѣ, всегда извлекать пользу изъ создавшагося положенія, (не то, что мы, которые самыя счастливыя обстоятельства ухитряемся претворить себѣ въ ущербъ), они и тутъ не зазѣвались и, какъ только убѣдились, что имъ не предотвратить вступленія Сіама въ войну, они поспѣшно принялись всѣми мѣрами за то, чтобы овладѣть обнаружившимся движеніемъ и

дать ему желательное для своихъ интересовъ направленіе. Они сейчасъ же приступили къ занятію освободившихся послѣ ухода Нѣмцевъ мѣстъ въ Сіамской администраціи, вступили въ управленіе единственнаго сіамскаго банка, во главѣ котораго раньше находились Нѣмцы, начали пріобрѣтать крупныя германскія торговыя фирмы и вообще завѣдывать ликвидаціей непріятельской частной собственности, потребовали, чтобы интернированные австро-германскіе подданные были переведены въ Индію, устроили подъ предсѣдательствомъ Англичанина призовой судъ и въ завершеніи всего рѣшили присвоить себѣ всѣ германскія суда. Тутъ-то наконецъ имъ былъ оказанъ отпоръ со стороны сперва Франціи, а затѣмъ и Японіи, и, если я счелъ своимъ долгомъ довести объ этомъ до свѣдѣнія Министерства, то это конечно не можетъ быть названо вмѣшательствомъ.

А что я взялъ на себя иниціативу побудить Сіамское Правительство порвать съ Германцами присоединиться къ Союзникамъ и привелъ его къ этому силою своей аргументаціи, вопреки упорному противодѣйствію Англійскаго и отрицательному отношенію Японскаго и Итальянскаго Коллегъ, и тѣмъ самымъ далъ торжествовать и на этомъ краю Свѣта идеи общности интересовъ народовъ всего земного шара въ борьбѣ за справедливость, равенство и независимость какъ великихъ, такъ и малыхъ Государствъ, за это должны **мнѣ поставить свѣчку** не только Сіамцы, но и у насъ, гдѣ эти лозунги легли въ основу международной политики новаго строя. Миссія обновленной Россіи—выводить на свѣтъ Божій томящіяся во мракѣ и кабалѣ народности и дать имъ возможность вкушать плоды грядущей всемирной политики международнаго оздоровленія. А то что же, мы сами себѣ будемъ связывать руки благороднымъ отказомъ отъ всякихъ аннексій и экспансивной политики, а другимъ будетъ способствовать развязывать собственныя. Это едва-ли, конечно, входитъ въ виды нашего Правительства.

Включая въ свою программу борьбу съ политикой захвата, мы конечно должны стремиться очистить весь міръ **отъ захватныхъ микробовъ**, а здѣсь, какъ вообще на всемъ Дальнемъ Востокѣ, въ азіатскихъ и политически антисанитарныхъ условіяхъ подобные микробы пышнѣе всего развиваются.

Моя дѣятельность здѣсь была вполнѣ оцѣнена Сіамцами, какъ видно изъ письма Принца Чакрабона, а также и изъ отношенія ко мнѣ Короля, который пожелалъ со мною познакомиться еще до врученія вѣрительныхъ грамотъ и особенно изъ того достопримѣчательнаго факта, что послѣ данной ему мною характеристики А. Ѳ. Керенскаго, Сіамскі[illegible]держецъ» просилъ меня передать отъ его имени привѣтъ на[illegible]у Премьеру. Это послѣ того, какъ здѣшнему Двору, какъ наиболѣе абсолютическому во всемъ Свѣтѣ, такъ особенно претило признать нашу революцію, которая свергла династію, на личныхъ связяхъ съ коей были основаны и покоились исключительно отношенія Сіама съ Россіей. Когда я объ этомъ разсказалъ Принцу Чакрабону, то онъ не могъ скрыть своего изумленія, какъ это его самодержавнѣйшій братъ открыто заявляетъ свое восхищеніе передъ соціалъ-революціонеромъ. Весьма характерно, что Принцъ Девавонгъ сперва «забылъ» включить въ концѣ перевода отвѣта Короля на мою рѣчь благодарность за привѣтствіе Временнаго Правительства, и пришлось ему вернуть текстъ для пополненія его, какъ Вы можете видѣть изъ прилагаемаго его письма. Онъ также побоялся помѣстить въ англійскихъ газетахъ текстъ обмѣна привѣтствій, какъ видно изъ второго письма его, также при семъ приложеннаго. Не желая натягивать чрезмѣрно струну и вызвать подозрѣнія будто я торжествую побѣду, я не настаивалъ на опубликованіи, считая этотъ вопросъ совершенно второстепеннымъ и тѣмъ болѣе, что привѣтъ нашего Правительства пришелъ съ такимъ большимъ опозданіемъ.

Для характеристики какъ Принца Девавонга, такъ и Англійскаго Посланника Сэръ Герберта Деринга, для котораго я вѣроятно—bête noire, и съ которымъ я между прочимъ со времени врученія ему моего меморандума въ Маѣ мѣсяцѣ ни разу не видѣлся, если не считать двѣ—три встрѣчи на улицахъ и въ театрѣ, я присылаю Вамъ копію переписки моей какъ съ тѣмъ, такъ и съ другимъ по поводу списка иностранцевъ, служащихъ въ сіамской администраціи.

Все же я добился своего, вопреки увѣреніямъ моего Французскаго Коллеги, который мнѣ говорилъ, что я никогда не получу этого списка. Правда, пришлось терпѣливо ждать болѣе двухъ мѣсяцевъ.

Попытки дискредитировать Новую Россію въ глазахъ Сіамцевъ со стороны Англичанъ, о которыхъ я упомянулъ въ письмѣ моемъ М. И. Терещенко отъ 30 Мая (12 Іюня) сего года, продолжаются. Замѣтки вродѣ прилагаемой встрѣчаются въ здѣшней англійской печати почти ежедневно. Вліяніе этой пропаганды проявляется также, правда, едва замѣтно, и у Принца Чакрабона *).

Я счелъ излишнимъ все это написать Министру, во-первыхъ потому, что ему въ данный моментъ не до Сіама, а во-вторыхъ, чтобы не вносить въ свои донесенія слишкомъ личный элементъ. Но при случаѣ прошу Васъ ему доложить о вышеизложенномъ и не отказать мнѣ сообщить его заключенія, буде таковое послѣдуетъ.

*) Кстати у Принца Чакрабона имѣется пожалованный отрекшимся Императоромъ Николаемъ II орденъ Св. Владиміра, которымъ онъ особенно дорожилъ и который онъ всегда носилъ до появленія въ печати извѣстія объ упраздненіи Временнымъ Правительствомъ всѣхъ бывшихъ Царскихъ Орденовъ. Такъ какъ мы не получали никакого офиціальнаго подтвержденія подобнаго распоряженія Правительства, то я не могъ ему дать опредѣленнаго отвѣта на вопросъ, правильно ли онъ сдѣлалъ, переставъ носить этотъ орденъ. Въ виду этого, не будете ли Вы добры сообщить, какое было принято окончательное рѣшеніе Правительства относительно ношенія или упраздненія бывшихъ царскихъ Орденовъ.

Я здѣсь такъ оторванъ отъ всего, что творится у насъ, и получаю вмѣсто директивъ одни лишь безконечные циркуляры объ эмигрантахъ, которыхъ тутъ нѣтъ *), что приходится исключительно полагаться на собственныя силы, а непогрѣшимымъ я себя никогда не считалъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ противъ моей натуры сидѣть сложа руки и оставаться безучастнымъ къ тому, что вокругъ меня творится.

Былъ бы Вамъ премного благодаренъ, если бы Вы, въ свободную минуту, черкнули словечко о томъ, что у васъ дѣлается.

Искренно Вамъ преданный и уважающій

(Подп.) I. Лорисъ-Меликовъ.

2) Господину Министру Иностранныхъ Дѣлъ.
Русскій Посланникъ въ Сіамѣ.

Банкокъ, 11/24 Сентября 1917 года.

Считаю долгомъ препроводить при семъ полный списокъ иностранцевъ находящихся на Сіамской государственной службѣ, который мнѣ не безъ труда и терпѣнія удалось заполучить отъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ. Принцъ Деваонгъ, удовлетворяя мою просьбу, сказалъ мнѣ, что онъ это дѣлаетъ исключительно въ личную мнѣ угоду, такъ какъ отдѣльныя вѣдомства, къ которымъ ему пришлось обратиться за составленіемъ этого перваго офиціальнаго списка иностран-

---

*) По нашему подсчету на эти телеграммы было истрачено Министерствомъ за время моего пребыванія здѣсь около 5000 рублей. На эти деньги можно было бы водворить всю здѣшнюю русскую колонію въ Россію.

ныхъ служащихъ, очень неохотно давали требуемыя свѣдѣнія, считая этотъ вопросъ внутренняго порядка. **Англійскій же Посланникъ мнѣ прямо отказалъ въ сообщеніи списка британскихъ подданныхъ, служащихъ въ Сіамской Администраціи,** утверждая, что въ Англійской Миссіи таковой регистраціи не имѣется. Одинъ только мой Французскій коллега не замедлилъ дать мнѣ перечень французовъ, находящихся на службѣ у Сіамскаго Правительства.

Прилагаемый списокъ безспорно поучителенъ и даетъ наглядную картину того господствующаго положенія, которое Великобританія заняла въ Сіамѣ и которое не многимъ отличается отъ протектората.

Англичане, какъ видно изъ общаго подсчета, приписаннаго мною въ концѣ списка, составляютъ въ Сіамской администраціи не только относительное, но и довольно значительное абсолютное большинство. Ихъ въ этомъ спискѣ перечислено 113, тогда какъ отъ всѣхъ остальныхъ (9) національностей всего 92 служащихъ въ Сіамской администраціи.

Они первымъ дѣломъ проникли во всѣ отрасли государственной службы, вѣдующія использованіемъ естественныхъ богатствъ страны, какъ то лѣсоводство, горная разработка, ирригаціонное дѣло, кадастровое управленіе; а главное, все финансовое вѣдомство государства въ ихъ рукахъ, съ таможеннымъ управленіемъ и соприкасающимся къ нему контролемъ надъ торговлей и промышленностью.

Сверхъ этого, что не менѣе важно, они почти всецѣло завѣдываютъ **полиціей и правосудіемъ,** такъ какъ совѣтникомъ Департамента Полиціи и помощниками главныхъ директоровъ въ немъ состоятъ англичане, и имъ подчинены жандармскіе инспектора изъ Датчанъ, а въ вѣдомствѣ Юстиціи ими заняты обѣ должности высшихъ совѣтниковъ; изъ 13-ти же помощ-

никовъ совѣтниковъ 9 таже британской національности, такъ что фактически правосудіе въ ихъ рукахъ.

Равно и совѣтникъ Министерства Путей Сообщенія и главные инженеры желѣзнодорожнаго управленія англичане.

Въ полномъ же подчиненіи имъ, конечно, находится дѣло народнаго Просвѣщенія, гдѣ сверхъ совѣтника и помощника главнаго директора Воспитательнаго Департамента почти всѣ иностранные наставники въ учебныхъ заведеніяхъ, какъ гражданскихъ такъ и военныхъ, британцы. Естественно поэтому, что первымъ и почти единственнымъ иностраннымъ языкомъ, которому обучаются Сіамцы, это англійскій, хотя ошибочно предполагать, что вообще англійскому языку предопредѣлено быть **международнымъ языкомъ на всемъ Дальнемъ Востокѣ**, Проявляются нѣкоторыя тенденціи, поддерживаемыя въ послѣднее время даже самими англійскими дѣловыми людьми, провозгласить торговымъ языкомъ, малайскую рѣчь, какъ наиболѣе удобную для дѣловыхъ сношеній на Дальнемъ Востокѣ.

Изъ другихъ національностей наиболѣе многочисленно представлены въ Сіамской Администраціи Датчане —27, затѣмъ идутъ Итальянцы—25, Французы—20, Американцы—12, Португальцы—3, Голландцы—2, Русскіе 2 (?) и по одному Бельгійцу; Норвежцу и Испанцу.

Датчане служатъ большей частью по морскому и полицейскому вѣдомству. Во флотѣ они со времени извѣстнаго адмирала Ришелье, датчанина—авантюриста, сдѣлавшаго блестящую карьеру и накопившаго огромное состояніе въ Сіамѣ, какъ и другой его соотечественникъ Андерсенъ, глава Восточно-Азіатской Компаніи, имѣвшей отдѣленіе и въ Россіи.

Итальянцы главнымъ образомъ архитекторы и инженеры. Они завѣдываютъ казенными постройками и художественнымъ департаментомъ Министерства Двора.

Лишь четвертое мѣсто по числу своихъ представителей въ Сіамской Администраціи занимаютъ Французы. Изъ общаго числа—20-ти, 9 служатъ въ Министерствѣ Юстиціи, причемъ 3 изъ нихъ въ кодификаціонной Комиссіи, а изъ остальныхъ — 45 по инженерной части гор. Банкока.

Одно изъ главныхъ мѣстъ въ Сіамскомъ Правительствѣ, постъ Совѣтника Министра Иностранныхъ Дѣлъ, занято Американцемъ Питкиномъ. Онъ является уже третьимъ Американцемъ въ этой должности, послѣ извѣстнаго бельгійца Rollin Jacquemyns, приведшаго своими пагубными совѣтами, продиктованными желаніемъ угодить Англіи, къ столь плачевной для Сіама развязкѣ Франко-Сіамскаго конфликта въ 1893 году.

Рамки нынѣшняго Совѣтника болѣе узки, чѣмъ его предшественниковъ, кругъ дѣятельности которыхъ обнималъ не только вопросы внѣшней политики, но и области внутренняго законодательства, финансовъ и вообще государственнаго правопорядка. Они и назывались General Adviser, а Г-ну Rollin-Jacquemyns быъ даже пожалованъ титулъ: General Adviser and Minister Plenipotentiary to the Government of His Supreme Majesty the King of Siam. Сокращеніе функцій adviser-а было достигнуто, конечно, не безъ вліянія Англіи. которая охотно допускала на этомъ посту бельгійца англофила, но къ независимому представителю такого государства какъ Соединенные Штаты уже относилась съ меньшимъ довѣріемъ.

Остальные 11 американцевъ разбросаны по незначительнымъ должностямъ Сіамской администраціи.

Представители другихъ національностей находятся на Сіамской казенной службѣ случайно за исключеніемъ бельгійца Шериданъ, который остался еще съ тѣхъ временъ, когда съ легкой руки Г. Жакменса бельгійцы принимали дѣятельное участіе въ устройствѣ правосудія въ Сіамѣ.

Въ списокъ втесались имена двухъ «русскихъ» служащихъ. Одна школьная учительница и одинъ желѣзнодорожный служащій. Первая извѣстна Миссіи, второй не зарегистрованъ въ консульскихъ спискахъ.

Какъ ни странно, но въ числѣ иностранцевъ, служащихъ въ Сіамской Администраціи вполнѣ отсутствуютъ Японцы. Громко рекламируемыя побѣды Японскаго оружія въ послѣдней войнѣ съ нами въ свое время значительно увеличили престижъ Японіи въ Сіамѣ и даже вызвали сильное модное увлеченіе этой восходящей страной, создавъ для ея представительства въ Банкокѣ временно даже преобладающее вліяніе какъ при Дворѣ, такъ и въ общественномъ мнѣніи. Тогда же были приглашены Японскіе Совѣтники и спеціалисты на Сіамскую государственную службу и вмѣсто закрывшейся Англійской женской школы былъ открытъ подъ покровительствомъ Королевы пенсіонъ, начальница котораго и всѣ 10 преподавательницъ были японки. Кромѣ того имѣлось въ виду выписать изъ Японіи, вмѣстѣ съ военнымъ и морскимъ снабженіемъ, и инструкторовъ для арміи и флота. Этому возвеличенію Японіи въ Сіамѣ способствовалъ, кромѣ военныхъ ея успѣховъ, особенно заключенный ею союзъ съ Англичанами. Однако какъ только послѣдніе стали охлаждать къ своимъ неестественнымъ союзникамъ и установилась открытая конкурренція между недавними сообщниками, и въ Сіамѣ спалъ жаръ симпатій. Не безъ содѣйствія Англичанъ, конечно, стали открываться у Сіамцевъ глаза на слишкомъ явное стремленіе Японцевъ подчинить своему вліянію страну въ исключительно корыстныхъ цѣляхъ. чему способствовали обычная Японская система шпіонажа и ихъ происки, чтобы привлечь на свою сторону мѣстный китайскій элементъ. Въ результатѣ вмѣсто прибытія японскихъ инструкторовъ и новыхъ чиновниковъ пришлось бывшимъ уже въ Сіамѣ совѣтникамъ, учительни-

цамъ и спеціалистамъ вернуться обратно въ Японію, такъ какъ по истеченіи срока съ ними не были возобновлены контракты; и единственными серьезными соперниками Англіи въ Сіамѣ до настоящей войны остались нѣмцы, нынѣ окончательно устраненные и замѣненные британцами.

О соотношеніи отдѣльныхъ національностей въ области экономической и торговой въ Сіамѣ сочту долгомъ представить отдѣльное донесеніе по надлежащемъ собраніи и сводкѣ соотвѣтственныхъ матеріаловъ.

(Подп.) I. Лорисъ-Меликовъ.

№ 31.

«Хитро» *). Царское Село, 27 Сентября 1907 г.

Сверх-тайное соглашеніе.

Секретная телеграмма Д. С. С. Бахметева.

Токіо, 26 Апрѣля/9 Мая 1907 г. № 140.

Получилъ телеграмму за № 517.

Хаяси выразилъ искреннюю признательность за любезную предупредительность, которую ИМПЕРАТОРСКОЕ Правительство выказываетъ Японіи въ настоящую минуту и постарается, съ своей стороны, сдѣлать все возможное для благополучнаго и окончательнаго разрѣшенія дѣла нашихъ Сахалинскихъ промышленниковъ. Коснувшись другого уговора, онъ объяснилъ

*) Резолюція бывшаго царя Николая II.

мнѣ, что его Правительству затруднительно открыто принять какія либо обязательства касательно Монголіи. Эта область находится внѣ сферы Японской дѣятельности, и Японія отнюдь не помышляетъ какимъ либо образомъ противиться развитію нашихъ вполнѣ естественныхъ интересовъ тамъ и она охотно вошла бы въ—негласное соглашеніе съ нами по этому вопросу, включить же статью о немъ въ уговоръ было бы, по мнѣнію Министра, несогласно съ духомъ трактата съ Китаемъ и могло бы быть истолковано въ нежелательномъ и превратномъ для Японіи смыслѣ. Если онъ предписалъ Мотоно предложить новую редакцію, то только потому, что не счелъ удобнымъ официально поручить ему объявить настоящую причину, которую онъ мнѣ теперь довѣрительно выяснилъ и по которой онъ находитъ болѣе практичнымъ и осторожнымъ для всѣхъ сторонъ по этому частному вопросу условиться лишь **словесно** а не письменно.

№ 32.

Русское Покровительство въ Персіи.

Секретная телеграмма Гофмейстера Извольскаго.

Парижъ, 5/18 Октября 1908 года № 49.

Личная. Глубоко сожалѣю о рѣшеніи Совѣта Министровъ послать въ Тавризъ сотню казаковъ и двѣ роты пѣхоты. При нынѣшнихъ обстоятельствахъ, мѣра эта, совпадающая съ выступленіемъ изъ Тегерана въ Тавризъ Персидскихъ казаковъ, будетъ, очевидно, истолкована какъ въ Персіи, такъ и въ Англіи, отнюдь не какъ охрана нашихъ подданныхъ, а какъ

вооруженное вмѣшательство въ пользу Шахскаго Правительства. Для меня вполнѣ ясно, что въ этомъ именно и состоитъ цѣль Гартвига, изъ телеграммъ коего не видно, чтобы жизнь и имущество Русско-подданныхъ въ Тавризѣ подвергались до сихъ поръ серьезному ущербу. Я убѣжденъ, что, разъ мы пошли по этому пути, мы одною сотнею и двумя ротами не ограничимся, и что нынѣ положено начало дальнѣйшему вмѣшательству. Это совершенно противорѣчитъ моимъ завѣреніямъ въ Лондонѣ и намѣченной мною программѣ и будетъ еще лишнимъ поводомъ для меня просить объ увольненіи. Обо всемъ вышеизложенномъ благоволите довѣрительно сообщить Столыпину и Коковцову. Вопросъ о Саблинѣ предоставляю вполнѣ Вашему усмотрѣнію. При всемъ желаніи ускорить пріѣздъ, думаю быть въ Петербургѣ не ранѣе 15 Октября, ибо въ Берлинъ могу прибыть лишь послѣ придворныхъ праздниковъ, то есть 10 Октября.

Изъ частной корреспонденціи.

Письма архіепископа Евдокима къ Штюрмеру.

Началъ за здравицу, а кончилъ за упокой.

№ 33.

Ваше Высокопревосходительство Глубокочтимый

Февр. 27, 1916 г. Борисъ Владимировичъ,

Еще разъ привѣтствую Васъ съ МОНАРШЕЙ милостью. Радуюсь за Васъ. Радуюсь и за себя: мое пророчество о томъ, что карьера Ваша, еще далеко*) не окончена, исполнилось въ точности: Въ исключительные дни Вы призваны на высокое служеніе Родинѣ. Переносясь мысленно къ Вамъ въ кабинетъ и бесѣдуя съ Вами «усты къ устомъ» вижу, что Вы не безъ смущенія приняли этотъ постъ.

Забудьте, что Вы Премьеръ. Послушайте меня, какъ бы своего духовника. Я знаю и НАБЛЮДАЮ Васъ болѣе 20 лѣтъ. Никогда этого Вамъ не говорилъ, а теперь скажу; и въ Новгородѣ, и въ Ярославлѣ, и въ Петроградѣ Вы всегда шли правильнымъ путемъ, не уклоняясь никуда и не останивливаясь ни передъ чѣмъ. Это—отличительная коренная черта Вашей жизни и дѣятельности. Этотъ путь жизни дастъ Вамъ полную возможность пройти съ честію свое новое великое служеніе Родинѣ.

Во всѣхъ дѣлахъ совѣтуйтесь прежде всего съ Богомъ и на Него Одного только уповайте. Потомъ совѣтуйтесь съ своею совѣстію. При такихъ условіяхъ въ каждомъ новомъ случаѣ жизни, какъ бы онъ ни былъ сложенъ и запутанъ, Вы найдете выходъ самый скорый и самый правильный.

---

*) Не угадалъ. (Отъ редакціи).

Молился за Васъ всегда, а теперь молюсь еще больше и усерднѣе. Да сохранитъ же Васъ Господь.

Живу въ Америкѣ и за работой не скучаю. Дѣла безъ конца здѣсь и дѣла самаго живого. Епископальная церковь готова съ нами быть за одно, нужно поддерживать добрыя отношенія со всѣми, бывать на вечерахъ, засѣданіяхъ. Угро-Русскій уніатскій народъ пробуждается отъ мадьяро-латинскаго сна, нужно вездѣ и всюду помогать ему скорѣе возстать отъ сна и быть съ нами за одно. Галичане уніаты просыпаются, нужно спѣшить къ нимъ. Сербы, арабы, румыны, албанцы, греки, даже болгары просятъ помощи всякой, нужно и имъ помочь. **Революціонеры анархисты забиваютъ нашихъ простецовъ**, взываютъ и ко мнѣ о помощи. Сироты остаются послѣ умершихъ въ Америкѣ русскихъ родителей, идутъ ко мнѣ за помощію. Больные, безработные у меня ищутъ поддержки. Умеръ русскій, нечѣмъ похоронить, идутъ къ Русскому Архіепископу.

Если въ Россіи почти вся жизнь нашего крестьянина до сихъ поръ протекаетъ у дома Батюшки и въ Церкви, то тѣмъ болѣе это наблюдается въ Америкѣ. Куда же иначе онъ здѣсь пойдетъ.

Богъ благославляетъ мои труды успѣхомъ. Почти ежедневно открываются новые православные приходы. Предвидятся массовыя обращенія.

Но вотъ бѣда: средствъ совсѣмъ нѣтъ. Въ настоящее время мы имѣемъ почти 400 приходовъ всего въ Америкѣ, а наши штаты тѣже самые, когда 25 лѣтъ тому назадъ въ Миссіи было всего только 18 приходовъ. Ужасъ матеріальной необезпеченности нашей трудно даже и передать словомъ.

Изъ Россіи не хотятъ помочь. Не смотря на военное тяжелое время, дѣлаютъ милліонныя прибавки духовенству, а намъ не хотятъ бросить ничего.

Не хотятъ даже обратить вниманіе на то, что наша Миссія выслала на военные нужды болѣе 300 тысячъ рублей въ общей сложности, чего не сдѣлали многіе чисто русскія Епархіи. Мы прекратили всѣ свои миссійные сборы, все обратили на нужды Отечества.

Грустно становится невольно на душѣ. Можетъ быть, симпатіи Америки къ Россіи есть въ значительной степени плоды дѣятельности нашей Миссіи, разбросанной по всѣмъ уголкамъ Америки.

Надѣюсь только на Васъ теперь.

Простите. Мой сердечный привѣтъ и лучшія благожеланія супругѣ.

Вашего Высокопревосходительства, покорнѣйшій Слуга и богомолецъ Архіепископъ Евдокимъ.

№ 34.

Нью-Іоркъ, 4 Марта 1916 г. № 349.

Ваше Высокопревосходительство, Высокочтимый

Борисъ Владимировичъ.

Революціонеры всевозможныхъ видовъ, какъ дикіе звѣри, нападаютъ на Русскій народъ, живущій въ Америкѣ, и терзаютъ его. Въ своей прессѣ, которая находится почти исключительно въ ихъ рукахъ, они пишутъ такіе ужасы о Россіи, что даже чуждое намъ Канадское Правительство не разъ запрещало пропускъ этихъ газетъ черезъ свою границу. Объ издѣвательствѣ надъ Церковію уже не говорю. Они организуютъ народъ во всевозможнаго рода партіи, цѣль которыхъ — ненависть, вражда, злоба къ Россіи.

Всѣ почти стороны жизни народа въ значительной степени они забрали въ свои руки: пріисканіе работъ, пересылка денегъ, веденіе судебныхъ процессовъ, развлеченіе народа, просвѣщеніе народа народные университеты, школы англійскаго языка, торговля книгами, типографіи и т. п.

Настрадавшись много отъ позора Родины, желая помочь нашему народу въ Америкѣ и въ чисто житейскомъ отношеніи, я рѣшилъ взять въ свои руки и эту чисто мірскую сторону жизни нашего народа за Океаномъ. Съ этою цѣлью я купилъ въ Нью-Іоркѣ въ лучшей части города обширный шестиэтажный домъ съ 200-ми комнатъ, въ которомъ сейчасъ мною сосредоточены слѣдующія учрежденія:

Типографія, ежедневная газета, библіотека, читальня, столовая, обширный залъ собраній, пересылка денегъ, пріисканіе работъ, юридическіе совѣты, медицинская помощь, школа англійскаго языка, книжный магазинъ и т. п.

Домъ чартированъ подъ именемъ: РУССКІЙ НАРОДНЫЙ ДОМЪ СВ. Кн. ВЛАДИМИРА.

Могу засвидѣтельствовать, что уже и сейчасъ этотъ домъ приноситъ громадную пользу нашему народу и нашей Родинѣ. Въ недалекомъ же будущемъ этотъ Домъ долженъ будетъ объединить весь нашъ народъ по цѣлой Америкѣ и въ житейскомъ отношеніи.

Пріѣхавшіе изъ Россіи финансовые чиновники для устройства сберегательныхъ кассъ, этотъ Домъ избираютъ мѣстомъ своей дѣятельности.

Всѣ эти учрежденія на первыхъ порахъ требуютъ значительныхъ расходовъ. Не имѣя подъ руками совершенно никакихъ средствъ, я прошу Васъ придти на помощь мнѣ въ служеніи нашей дорогой Родинѣ. Стоимость Дома со всѣми учрежденіями простирается до 160 тысячъ долларовъ.

Враждебныя намъ правительства бросаютъ милліоны долларовъ на борьбу съ нами, на развращеніе нашего народа. Денегъ не слѣдуетъ и намъ жалѣть на созданныя мною учрежденія: деньги эти возвратятся сторицею въ Россію, какъ въ видѣ денегъ же, такъ въ неразвращенныхъ русскихъ людей, что возвратятся на родину, въ видѣ добраго мнѣнія о Россіи въ Америкѣ, что дорого для насъ въ настоящее время.

При семъ прилагаю соотвѣтствующіе документы: наше изданіе «Русская Земля», революціонное изданіе «Русское Слово» и снимокъ Народнаго нашего Дома.

Прошу извиненія за приложеніе «Русскаго Слова». Дѣлаю это по долгу службы и присяги моему ГОСУДАРЮ.

При семъ долгъ имѣю сообщить, что человѣкъ, устроившій взрывъ въ квартирѣ покойнаго Премьера Столыпина находится въ Америкѣ.

Вашего Высокопревосходительства покорнѣйшій слуга и богомолецъ,

(Подп.) Архіепископъ Евдокимъ.

№ 35.

Станиславъ III ст. равняется одной парѣ ботинокъ.

(Письмо Атташе въ Токіо Барона Ренне на имя Секретаря Дальневосточнаго Отдѣла бывшаго Министерства Иностранныхъ Дѣлъ Автономова).

Токіо, 19 Іюня 1917 года.

Дорогой Александръ Александровичъ,

Съ каждой вализой я все жду присылки Вами мѣрки для сапожника, но всё напрасно,—за то въ послѣдній разъ при-

шелъ чекъ на 400 іенъ и я спѣшу еще разъ благодарить Васъ за всѣ хлопоты и безпокойство, которыя Вы вѣроятно имѣли въ связи съ этимъ дѣломъ. Но какъ Вы видите изъ прилагаемыхъ 500 рублей Ваши труды возбудили во мнѣ небывалую алчность и я опять прибѣгаю къ Вашей любезности и посредничеству для продѣлыванія очередной (второй) финансовой операціи такого рода. Дѣло въ томъ, что у меня во Владивостокѣ есть небольшой текущій счетъ въ тамошнемъ Отдѣленіи Русско-Азіатскаго Банка и туда мнѣ изъ дому и направляютъ мои «капиталы», такъ какъ грѣшно, да къ тому же и почти что невозможно переводить деньги прямо изъ Россіи сюда—представьте себѣ, что теперь тутъ за 100 іенъ нужно платить 220 рублей! Вышесказанное должно служить отчасти извиненіемъ за причиняемое Вами безпокойство и я надѣюсь что Вы не очень сердитесь за очередное приставаніе. Съ другой стороны я все надѣюсь, что и Вамъ что-нибудь понадобится изъ Японіи, чтобы хоть до нѣкоторой степени быть въ состояніи отплатить Вамъ услугой за услугу. При этомъ я долженъ Вамъ признаться, что тутъ дѣйствительно царствуетъ еще какая-то баснословная дешевизна на всякіе предметы первой и даже непервой необходимости; такъ я уже неоднократно посылалъ домой самые разныя посылки и всегда были довольны, несмотря даже на прямо-таки убійственный курсъ, который въ сомнительныхъ случаяхъ я еще обыкновенно округлялъ въ свою пользу. Но Вы не бойтесь, что это можетъ случиться и съ Вами, такъ какъ «товарищеское» чувство во мнѣ этого конечно не допуститъ, да къ тому же я думаю, что было бы для Васъ и выгоднѣе и проще, перевести нужную Вамъ сумму прямо въ іенахъ черезъ Кредитную Канцелярію на мое имя. Другими словами состоится учрежденіе Торговаго Дома «Автомовъ и Ренне» или «Авире» и получится **обмѣнъ продуктовъ: Вы мнѣ — Станислава III ст.,**

я **Вамъ — ботинки и т. д.** При неустойчивости положенія это къ тому же будетъ хорошей практикой на будущее, когда можетъ придется браться **еще и не за это.** Особенно послѣ такихъ телеграммъ какъ «Матвѣевская».

Въ связи съ послѣдними переживаніями у насъ въ Посольствѣ царитъ настроеніе минорное, мы власти чувствуемъ, что почва неустойчива и что всякій изъ насъ въ одно доброе утро можетъ проснуться съ отставкой. Щекинъ нервничаетъ по случаю неопредѣленности положенія и ждетъ не дождется рѣшенія интересующаго его вопроса. Дмитрій Ивановичъ управляетъ съ обычной энергіей Канцеляріей и «слово» его неизмѣнно царитъ и господствуетъ въ стѣнахъ того учрежденія, которое на Дальнемъ Востокѣ неустанно стоитъ на стражѣ русскихъ интересовъ. Къ намъ недавно пріѣхалъ Елисѣевъ,— такое-то причудливое сочетаніе «буржуйнаго» направленія магазина «Братьевъ Елисѣевыхъ» на Невскомъ, старающагося обдѣлывать «свои» дѣла и дѣлишки и с. р. — истаго и даже принципіальнаго отрицанія всего существующаго. Въ Іокогаму прибылъ Н. Ф. фонъ-Бергъ, прикомандированный туда въ помощь Ген. Консула; и за двѣ недѣли своей жизни въ странѣ Восходящаго Солнца успѣлъ уже занять у Консула 500 іенъ, а у Посольства 400 монетныхъ единицъ той же валюты. Чистая работа! Представителей «стараго режима» тутъ конечно масса. Но съ такими «буржуями» мы конечно отказываемся имѣть какое бы то ни было дѣло и ихъ даже велѣно не пускать въ предѣлы посольскаго участка. «Товарищъ Шелкингъ» имянующій себя здѣсь то «Барономъ», то «Графомъ» насъ научилъ, какъ нужно вести себя съ Вашими охранниками, фараонами и другими представителями «режима семьи Обмановыхъ» и подобной шантрапой.

А какъ живетъ и работаетъ О IV? Будутъ ли у Васъ отпуска въ этомъ году и какъ пережили переворотъ Ваши шу-

валовскія владѣнія? Вѣдь Вы тоже представитель крупнаго землевладѣнія и вѣдь можетъ случится, что по раздѣлу мнѣ попадется Вашъ участокъ, или часть его. Что то ужъ очень долго Александръ Николаевичъ не отвѣчаэтъ мнѣ на послѣднее мое посланіе и я уже собираюсь «дуться» на него. Вы вѣроятно уже знаете, что нашъ секретарь Мореншильдъ женился въ Америкѣ на дочери мѣстнаго Министра Финансовъ — мнѣ кажется это очень мудрой и своевременой комбинаціей съ его стороны. Жалко, что по мѣстнымъ условіямъ и по бѣдности населенія въ Японіи такія возможности совершенно исключены. Тутъ жара стоитъ адская, такъ что мы весь день сидимъ и только къ вечеру играемъ съ Дмитріемъ Ивановичемъ въ теннисъ въ мѣстномъ клубѣ, а по воскресеньямъ мы уѣзжаемъ или въ горы или на берегъ моря, гдѣ купаемся съ утра до вечера. Благодаря одной изъ Вашихъ послѣднихъ телеграммъ наплывъ эмигрантовъ, которые, по сообщеніямъ нашихъ Консуловъ, до 70% пополнялись проходимцами, нерѣдко, т. е. почти всегда, съ уголовнымъ прошлымъ, теперь нѣсколько сократится, что можно только привѣтствовать съ точки зрѣнія государственнаго кошелька и будущаго Россіи, такъ какъ вѣдь самъ Ленинъ до сихъ поръ еще не договорился до желательности участія уголовныхъ въ возсозданіи Россіи.

Пора закрывать вализу, которую сейчасъ собственноручно отвезу въ Цуругу. Заранѣе благодарю за переводъ прилагаемыхъ 500 рублей. Поклонъ и привѣтъ всему Отдѣлу.

Крѣпко жму Вашу руку Вашъ А. Ренне.

Отвѣтственный редакторъ *Н. Маркинъ.*

Да Здравствуетъ

Интернаціоналъ!

Цѣна 1 рубль.

Печатается брошюра «Испанская революція по секретнымъ телеграммамъ Россійскихъ Пословъ въ Мадридѣ».

